

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'373.231+81'373.611

АССИМИЛЯЦИЯ И ДИССИМИЛЯЦИЯ ГЛАСНЫХ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ФОРМЫ ХРИСТИАНСКОГО ЛИЧНОГО ИМЕНИ В ЯЗЫКЕ ПРЕДНАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРИОДА

И. М. Ганжина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье показана роль ассимилятивно-диссимилятивных изменений гласных звуков в процессе освоения иноязычных христианских личных имён русским языком и отражение этого процесса в тверских памятниках деловой письменности XVI – XVII вв. – периода формирования антропонимической нормы.

Ключевые слова: антропоним, христианское личное имя, модификат, квалитатив, полная форма имени, ассимиляция, диссимиляция, синкопа, гаплогогия, эпентеза, диэреза, метатеза.

Закономерным процессом, сопровождавшим введение иноязычных христианских личных имен (далее – ХЛИ) в состав русского именника, явилась их адаптация. «Способность имен изменяться в соответствии с особенностями того языка, в который они проникли, и явилась собственно языковой причиной утверждения заимствованных имен» [3, с. 34]. Процесс приспособления ХЛИ к системе русского языка продолжался на протяжении многих веков, при этом на образование их многочисленных форм оказывали влияние разные факторы, среди которых не последнюю роль играла тенденция к удобству произношения, вызвавшая различные комбинаторные изменения звуков.

Как показывает материал тверских деловых текстов XVI – XVII вв., отражавших живую речь, при освоении заимствованных личных имен с несвойственными родному языку сочетаниями звуков или их дисгармонией происходили всевозможные адаптационные процессы, при этом важную роль играли различные виды (вокалическая и консонантная, регрессивная и прогрессивная, контактная и дистантная, полная и частичная) ассимиляций и диссимиляций.

Ассимиляция является важным фактором в историческом становлении формы слова, и примеры межслоговой вокалической ассимиляции очень часто наблюдаем как в квалитативных, так и в полных разговорных формах ХЛИ, записанных в памятниках. По всей видимости, данный фонетический процесс происходил первоначально именно в полных формах, а затем от ассимилированных форм были образованы квалитативы. В результате даже при отсутствии зафиксированного в текстах ассимилированного полного

имени его легко можно восстановить из формы квалитативной (в этом случае предполагаемое полное разговорное имя дается под звездочкой).

Наши наблюдения показывают, что в подавляющем большинстве случаев ассимиляция гласных наблюдается в трехсложных именах (значительно реже – в двусложных), при этом данный фонетический процесс всегда происходил между первым и вторым слогами, а результаты его не зависели от места ударения. Приведем примеры зафиксированных нами случаев ассимиляции гласных:

1. ПОЛНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ

А) регрессивная:

Е–А → А(О)–А(О) (безударный гласный *a* легко мог заменяться на *o* и наоборот): *Гарасим, Горасим, Гараска, Горасимко, Горасимка, Горашка* < *Герасим; Савастьян, Савастьянко, Совостьянко, Совостьянско, Савостеик, Совостьяма* < *Севастьян* < *Севастиан; Фарафонка* < *Ферапонт;*

А–Е → Е–Е: *Пенша; Пенюй* < **Пентелей* < *Пантелеймон;*

О–Е → Е–Е (в дальнейшем *e* легко заменялось орфографическим *и* в безударном положении): *Дементий; Деменша; Демешка; Демешко; Демех; Демих; Деша* < *Дометий.*

Б) прогрессивная:

Е–О → Е–Е: *Нестер; Нестерка; Нестерко* < *Нестор; Нефедей; Нефед; Нефедка; Нефедко* < *Мефодий*

А–Е → А–А: *Артамон* < *Артемон; Фалалей; Фалалейко* < *Фалелий* (именно в таком виде фигурировало имя в церковных календарях XVI – XVII вв. [8, с. 62], на это указывает и отмеченная в наших источниках форма *Фолелейко*; интересно, что в современных месяцесловах отражена именно ассимилированная форма);

О–И → О–О: *Дософей* < *Досифей.*

2. ЧАСТИЧНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ

А) регрессивная: О(А)–И → Е–И: **Перфилей* (> *Перфилко; Перша*) < *Порфирий*; то же, но с дальнейшим сокращением гласного *и* > *j*, произошло и в форме *Демьянко* < **Демьян* < *Дамиан;*

О–И → Е–И: *Есип* (> *Есипко, Еска, Еська*) < *Осип* < *Иосиф.*

Б) прогрессивная:

И–О → И–Е: *Иев; Иевко; Иевско* < *Иов*; не исключено, что сюда же можно отнести и изменение канонического имени *Иосиф*, с дальнейшей утратой начального безударного гласного (ср.: *Есип, Есипко*), однако в данном случае представленная выше последовательность адаптации ХЛИ (устранение зияния гласных: *Иосиф* > *Осип*, а затем межслоговая частичная регрессивная ассимиляция) кажется более вероятной;

А–И → А–Ы: в ряде ХЛИ в положении между согласными наблюдаем переход *и* > *ы*: *Ванцыфор, Онцыфор* < *Онисифор; Давыд, Давыдко* < *Давид; Мартын, Мартышко, Мартышко* (наряду с формами *Мартин, Мартинко, Мартишко*) < *Мартин; Сысой, Сысойко* < *Сисой*. Во всех приведенных примерах в соседнем слоге имеем гласный непереднего ряда, что позволяет предположить обусловленность данного перехода гласных процессом межслоговой ассимиляции. Вероятно, это явление было достаточно древним: так, исследователи отмечают его отражение в церковных святцах – в

частности, в имени *Давыд* [6, с. 47]. Однако нельзя не отметить, что в формах **Ванцыфор, Онцыфор** появление гласного **ы**, по всей видимости, обусловлено твердостью впереди стоящего **ц**.

Как показывают примеры, уподобление гласных могло быть в равной степени и прогрессивным, и регрессивным – при этом также не выявлено никаких закономерностей: соседство одних и тех же гласных в разных именах могло иметь разные последствия: так, межслоговое соседство гласных *Е-А* и *А-Е* давало один результат – *А-А*; то же касается и соседства *Е-О* и *О-Е*, одинаково давших *Е-Е*. И наоборот, в разных именах стоящие в соседних слогах одинаковые гласные могли измениться по-разному, в одних случаях подвергаясь воздействию прогрессивной, в других – регрессивной ассимиляции (ср. разные варианты изменения одних и тех же рядом стоящих гласных : *А-Е* > 1) *А-А*; 2) *Е-Е*; *О-И* > 1) *О-О*; 2) *Е-И*).

Памятники, отражающие живую речь, фиксируют не только ХЛИ с уподоблением звуков, но и с расподоблением их. Однако в наших материалах зафиксированы лишь единичные случаи с нарушенной вокальной гармонией; как показывает материал, диссимилиация в области гласных – явление достаточно редкое. Если в текстах и зафиксированы формы, отражающие данное фонетическое явление, то они не являются единственно возможными, а скорее допустимыми, более редкими, нежели отмеченные в тех же текстах формы аналогичных имен без диссимилиации. Более того, даже приведённые ниже примеры нередко имеют неоднозначное толкование. Так, примером прогрессивной межслоговой диссимилиации может служить имя *Дорейфей* < *Дорофей* – однако данная форма зафиксирована единожды, в составе патронима *Дорейфеев*, и наличие нескольких гласных *е* позволяет допустить также предположение о совершённой опiske – ср. многочисленные формы от этого имени без диссимилиации гласных: *Дорофей*; *Дорейфейка*; *Дороня*; *Доронка*; *Дорошка*; *Дорох*.

Можно было бы говорить о диссимилиации гласных в квалитативе *Фолейейко* < *Фалалей*, однако изучение более ранних источников, в том числе богослужебного характера, показывает, что в прошлом как каноническая употреблялась форма *Фалелий*, а следовательно, приведенный пример отражает исконную, недиссимилированную форму; при этом чаще памятники, наоборот, фиксируют модификаты, отражающие процесс ассимиляции данного имени.

*На первый взгляд, диссимилиацию наблюдаем в формах, имеющих чередование гласных и / у: *Онкудин (> Онкудинко, Кудин, Кудай), *Кундин (> Кунец) < Акиндин; Викула < Вукол; Купреянко < Киприан; *Курил (> Курец, Курьян, Чюрик, Чюрак) < Кирилл. Однако известно, что изменения, связанные с русской передачей греческого *v*, отражают «его преобразование в разные хронологические периоды в разных подсистемах русского языка. Для очищенного литургического произношения характерно *v* > и..., для народных говоров – *v* > у» [4, с. 19; 2, с. 100]. Переход греческого гласного *v* > у, как отмечают исследователи, «зафиксирован уже на этапе древнецерковнославянского языка» [6, с. 47], и в данном случае представлены две манеры произношения; при этом по аналогии гласные *и* и *у* стали*

смешивать и в тех случаях, где никогда не было в (например, Викул) [7, с. 121–122).

Вряд ли можно согласиться с Е. Л. Гвоздевой в том, что фонетические варианты имен с *о* вместо *а* (типа *Лазорь* < *Лазарь*; *Потан*, *Потанко* < *Патаний*) можно объяснить процессом диссимиляции [2, с. 102], поскольку безударные *о* и *а* произносились на среднерусских территориях, где в этот период формировались нормы литературного языка, одинаково, и подобные написания вызваны отсутствием в исследуемый период каких-либо орфографических норм.

И даже наблюдаемая нами диссимиляция в именах *Овсевой*, *Овсей*, *Осей* < *Евсевий*, по всей вероятности, вызвана не фонетическими причинами: в данном изменении формы имени можно видеть влияние семантической аналогии (ср.: *овёс*, *овсяный*); об этом свидетельствует и достаточно распространённая в изучаемых памятниках форма *Овсяник*, которую мы относим к ассоциативным именам [1].

В сущности, межслоговую вокалическую диссимиляцию А-А > Е-А наблюдаем только в модификатах *Демьян*, *Демьянко* < *Дамиан* (с переходом *и* > *ј* перед гласной).

Таким образом, процесс диссимиляции гласных не был широко представлен в антропонимической системе живого русского языка, для которого была свойственна вокальная гармония, являвшаяся древнейшей характерной чертой, поскольку «уже в древнерусский период намечается тенденция к установлению однотипной тональности слов — слоговому сингармонизму» [5, с. 266–267]. Как показывает материал памятников, значительно чаще диссимиляция в формах и вариантах ХЛИ отражалась в области согласных звуков, поскольку употребление рядом одинаковых по способу образования согласных было трудно для произношения и нарушало гармонию.

Кроме того, нельзя не отметить того факта, что во множестве имен, как при адаптации канонических онимов в их полной разговорной форме, так и – особенно – при образовании квалитативов, имел место не один какой-либо фонетический процесс, а целый комплекс, нередко свой для каждого имени. При этом, помимо таких основных комбинаторных изменений звуков, как ассимиляция и диссимиляция, в подавляющем большинстве ХЛИ и их форм наблюдаются другие нерегулярные изменения их фонетического облика, как собственно позиционные, так и комбинаторные (диэреза, эпентеза, метатеза, синкопа, гаплоглогия и др.). Таким образом, будучи исключительно иноязычными, ХЛИ в процессе адаптации русским языком на разных территориях получили своё специфическое оформление, свой неповторимый антропонимический узор.

Список литературы

1. Ганжина, И. М. Лексико-фонетическое варьирование христианских личных имен (на материале тверских памятников деловой письменности XVI – XVII вв.) [Текст] / И. М. Ганжина // Стратегии исследования языковых единиц. – Тверь : ТвГУ, 2009. – С. 284–289.

2. Гвоздева, Е. Л. К вопросу о фонетической адаптации мужских календарных имен в великорусской деловой письменности XIV-XVI вв. [Текст] / Е. Л. Гвоздева // Лексика русского языка и ее изучение. – Рязань : РГУ, 1988. – С. 97–103.
3. Полякова, Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. [Текст] / Е. Н. Полякова. – М. : Просвещение, 1975. – 160 с.
4. Суперанская, А. В. Имя и эпоха (к постановке проблемы) [Текст] / А. В. Суперанская // Историческая ономастика. – М. : Наука, 1977. – С. 7–26.
5. Толкачев, А. И. Основные факторы фонетических изменений в заимствованных греко-христианских именах в древнерусском языке [Текст] / А. И. Толкачев // Славянское языкознание: VII международный съезд славистов. Варшава, 1973. – М. : Наука, 1973. – С. 252–271.
6. Унбегаун, Б. Русские фамилии. [Текст] / Б. Унбегаун. – М. : Прогресс, 1989. – 443 с.
7. Успенский, Б. А. История русского литературного языка XI – XVII вв. [Текст] / Б. А. Успенский // Sagner's Slavistische Sammlung. – München, 1987. – Вып. 12. – С. 121–122.
8. Успенский, Б. А. Из истории русских канонических имен. [Текст] / Б. А. Успенский. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 334 с.

**ASSIMILATION AND DISSIMILATION OF VOWELS
AS AN IMPORTANT FACTOR OF FORMATION
OF THE CHRISTIAN PERSONAL NAME'S FORMS
IN THE LANGUAGE OF PRE-NATIONAL PERIOD**

I. M. Ganzhina

Tver State University
Department of the Russian language

The article shows the role of the assimilative and dissimilative changes in vowel sounds in the process of development of the foreign-language Christian personal names of the Russian language and the reflection of this process in the Tver official words of XVI - XVII centuries. - period of the formation of antroponymic standards.

Key words: *anthroponym, Christian personal name, modificat, qualitativ, full form of the name, assimilation and dissimilation, syncope, haplology, epenthesis, dieresis, metathesis*

Об авторах:

ГАНЖИНА Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: emmaus1962@yandex.ru